

**Поминки по Финнегану.
Книга 1. Глава 1.
Падение Финнегана
(Введение персонажей).
Авторский перевод**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Джеймс Джойс

18+

Джеймс Джойс

**Поминки по Финнегану.
Книга 1. Глава 1. Падение
Финнегана (Введение
персонажей). Авторский перевод**

«Автор»

2024

Джойс Д.

Поминки по Финнегану. Книга 1. Глава 1. Падение Финнегана
(Введение персонажей). Авторский перевод / Д. Джойс —
«Автор», 2024

Роман Джойса — это полный рулез! Предлагаемый здесь к вниманию собственный перевод первой главы является как бы прологом к основному действию написанной уже после 2-й по 4-ю, суммируя все навороченные наработки о всем во всем из древлёкого страшного. Текст главы разбит на параграфы с отдельными подзаголовками и подробными комментариями вкупе с разъяснениями ведущих ангельских финнегановедов от джойсологии. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

© Джойс Д., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Падение Финнегана	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Джеймс Джойс

Поминки по Финнегану. Книга 1.

Глава 1. Падение Финнегана (Введение персонажей). Авторский перевод

Глава 1. Падение Финнегана

Изложение тем. Битва на Небесах

реколя¹, мимо Евы и Адама², от рыска берега до сгиба бухты, приводит нас просторным викусом рециркуляции назад к Хоутскому Замку и Окрестностям³.

Сэр Тристрам, виолёр д'аморес⁴ /ворун любвей/, и'за короткого моря, покающе не пере-
прибыл из Северной Арморики⁵ на эту сторону тощего перешейка Малой Европы чтоб ору-
доевать свою пенисулярную войну: ни шары у тимуровцев^{5*} по течению Окони не раздули
себя до Лоренс Графских гаджо⁶ пока шли они двоя свое нищё все время: ни гласом изогня
не замехачило мише мише⁷ дабо тяфтявкнуть⁸ тьесипаторфик⁹: покающе, хоть и отчий спор
после, один шкетух не отметелил блендного старого исаака: покающе, хоть в Ярмарканде и все
тщеты хороши, не кинули близа сэстер¹⁰ коней двоёму Натанджо. С алый хрой папкина молта
наварили Джем и Шен при арковом свете и кровасный конец к дождюге был виденным быть
колечно на аквалике.

Крах (бабабадалгарахтакамминарроннконнброннтоннерроннтунтунн-траварунаскато-
хоохоордентурнук!¹¹) одного когда-то уоллкризного старперра¹² рассказывается рано в
постели и позже по жизни вплоть через все христианское министрельство. Великий крах состе-
ныча¹³ повлек по столь краткому уведомлению пзхйпад Финнегана, перво солидного перца, что
сей шалтайхолбош себяшкин шмыгом шлет одного юбливого хорош на запад в поисках своих
болтайболпалыц: и вот их главшлагбаумостриёместо¹⁴ уже по толчку в парке где оранжи¹⁵
выложены ржаветь на зелени¹⁶ были с тех пор как дьяблинперши полюбил ливви¹⁷.

Что за схлесты тут будей впак небудей, устригов¹⁸ затыкая рыбогов¹⁹! Браквак Кваквак
Кваквак Кваквак²⁰! Коакс Коакс Коакс! Уалю Уалю Уалю²¹! Кваувау! Где Баделерцы²² про-
тазаны²³ всё хотят еще матемосилить Малакуса²⁴ Гранатёрса²⁵ и Вердоны катасвежуя камиба-
листику с Голобрысцев из Капюшачей Головы. Оссагдаи и бумерестники. Содово родье, будь
меня страхом! Святохвали, спасите. Оручья взывают с треслезкой, ужасая. Биллубиллбилла.
Мздон, мздон. Что за случайные обняшки, что за кашлы проветрены и вентилированы! Что за
вельмнелюбщики²⁶ грехмурённые что за тягототпушиками²⁷. Что за истые чувства к ихнему
волосену со что за силоменным гласом фальшивой якоты! О здесь здесь как же рискнулся
в супрахе отец блуддистов но, (О мои сияющие звезды и тело!) как хитроспряло всевышние
небеса знамение²⁸ мягенького адвертисмента! Но вас из? Иштяк? Преж быв клоайки? Дубы
прольхного теперь они покоятся с торфом все же вязы вскакивают где ясебы свалены. Паллуй
еже ты лишь хочешь, встать ты должен: и нисколь не так скоро тоже фарс на монешку придет
к записону секулярный фениш.

Падение Финнегана и обет воскресения. Город

Бугместер¹ Финнеган, с Заикающей Руки², вольянцев каменщик³, жил на широченнейшую из воограничных ногу, в своем лучинном чурдалике для посления пока иешуды⁴ не дали нам числа и Гельвит⁵ не свершил второзаконие (одним вчёрником стырно стуксил он свою тетую⁶ в тазике длябы оплеумыть чертущее своих лицёб⁷ но скорей чем он спешно выснопил ее снова, мочью моисея, сама вода была распотренна и Геннезцы уж встретились со своим исходом так что надо показать вам что за пентюсочным⁸ малым он был!) и в течении мощных с лишним лет этот человек лотка, цемента и сооружений^{8*} в Бухарей Хуторе штабелял здание супра зданием на берегах для жовцов по Такойте⁹. Он взбалмудную милюсиськую фифичку Энни мерзлеял маленького зюрька¹⁰. Сея власайцем в борзках подсовывал твою часть вея¹¹. Зодчасто заилкашен, митра вголоди, с хорошенькой кельмой в охватку и кремаслёным комбинеслоном который он особычно прохотливел, подобно Харуну Чайлдерику Еггеберту¹² любил он калигулить на примножностях всёсоту и углоту пока не взаперед он в неразбавном свете ликёра гдвойня гбыла рождена, его шароглавый шпырь иных дней подняться в неголотой кладке стоячил (дайгромне!), один व्यюнодец небосъеба наиболее любоглазной высемли собашенно, строисходя от рядом с ничто и небескалируя гималы и всё, иерархитектокозаносчивый, с горящим кустом напучху своей погревышки и с ладрами струменщиков клитераясь вверх и спотыдах из ведра клодырясь вниз.

Первых был он голить герб и имя: Вассалий Бухохолев из Исполингеборга¹³. Его курвальдический нашлемник, в изумрате с роголепиями, будоражащий, арджентный, вязёл, герольдщик же, ужасный, рогатый. Его мощитка отпопкина, со стрельцами натянутыми, гелиопная, вторых. Хучка дана мужепашцу рукоятя свою мотыгу. Хохохохо, Мистер Финн, да ты будешь Мистером Финнебаном! Придельник нутром¹⁴ и, О, ты завинца¹⁵! Воскресланья ж канун¹⁶ и, ах, ты суксился¹⁷! Хахахаха, Мистер Фанн, да ты будешь офипенян снова!

Что же агентно говоря¹⁸ вызвало ту козледию¹⁹ в четвегром²⁰ этот муниципального греха бизнес? Наш кубодом²¹ все также качается как уховидец на гром своих арафаток²², но мы слышим также сквозь последовательные года тот захускалый хорейш²³ некалифаных²⁴ мыс-лименеймыединых²⁵ что вычернят белокамень когда-либо опронесшийся с небес. Обопри нас поэтому в поисках нашей строгости, О Вседержитель, в какое время мы встаем и когда прибегаем мы к зуборлашке и перед тем как грянуться на наш козовик и в ночи и при угасе звезд!²⁶ Ибо кивнуть прореду лучше чем мигнуть отсвятствующему²⁷. Ипуче же всякие шепути²⁸ типа того прохрестра глумясь междуином²⁹ джебея³⁰ и цигипетского моря³¹. Корнотрав мой хрустбатый пусть решает³². Тогда мы и узнаем является ли праздник лётницей³³. У нее есть дар обозрения³⁴ и она всёходя ансарит³⁵ помощникам, дремадушка. Осторожно! Осторожно! Это могла полубыть осечка брикета, как говорят некоторые, или ж то молжно былоть в силу коляпсуса его назадных обещаний, как смотрят на то другие. (До сих пор сохраняются тысяча и одна историй, по всей сказности, об одном и том же). Но низмённо все же абе ел у ивви стрященных яблосней (а что с волхвальными³⁶ ужасами роллсранцев, лашин, автомыг, камнеторов, флюргонов, трамдрев, грузопанов, автокинетонов, гиппохобилей, флотульцев, турксихчек, мегалюшек, циркруг и раёных сурвов и базиликерк и аэропагод и домдёжа и весельчуши и пилера³⁷ в пальто и мекленбургской³⁸ сучки прикусив его за ухо³⁹ и мерлинорских запрубков и его четредних старых порбегов, чем скучше тем лучше, его черные

как бич тростистки по двиголдцать за дюжину и нубибуски⁴⁰ салазят по Давитсять-первой⁴¹ улице и дырывжалюзи⁴² вынюхивая на Ябедном Углу и пары и чаяния и шумохот тутюшних римозяек его вилля, домочистов, духолуев, дурам и дурам нефоциант миром⁴³, весь возбунт со всех воскреш, криш для мани и риф для тёмы батт⁴⁴ под своим мостом катит тоне) близ дуплездения Фил шутил до-бухьяла полн. Его гуллива качанствовала тяжелой, его коряйцы затряслись. (Там была стена конечно в эрекцессе). Бом. Он стрыкнулся с лазницы. Бам! он стал никцом. Бум! Мы стебаться, мастербаран когда челонах рженится на своей маршплютне это полный длиннец. Всему миру на посмотрище.

Поминки. Пейзаж предзнаменует ХЦЕ и АЛП

Шиза? Ничё себе! Макул, Макул, отчи вожжи ты отжил¹? от напряжного жадничного траутра? Всхлипы они делохаля на Филлагана рождёрскверных поминках, все хулисвятцы страны, распростершись в своем цепении и двенадцатично обильной плеторе рыдочной. Были там сантехы и слыги и шерифы и цитрачи и рейдеры и китайшники² тоже. И все они преисполнились с крикней обошутельностью. Агог и магог и все кругольные вдрызг. На продолжение сего оторжествления до Ханихуниганского уничтожения. Некоторые в кинкинском хоркасе, большинство ж, причитая канкан. Презвомыча его и опульня его. Он окоченел но он тверд является Приамом Олимом³! Бывало был он растойным рабоселым молодцем. Наточите его краеподушный лепень, подкуприньте его гробас! Вездючи на этой плутине услышишь лютый собный грехот снова. С их губолобыми шутоклками и припыльными фиделиусами. Положили они его низолиц в постельдний путь. С губокалипсом финиски у его ног. И поклячкой гинезиса вышел головы. Чаегонные флюиды сушь лишь чебуха для бухарей, О!

Хурра, есть никого кроме млáдного глефа ибо церый глобус колёсится на виду что тавтологически суть одно и то же. Ну что. Он существо так на камбале своей тушны как переросший дитярик^{3*}, давайте крох поглянем, посмотрим, на Егона, ну что, сотри смотрицы осень здесь осень⁴, плитарелку. Хм! От Каплицинов до Бейливика иль от эштуна до бароклятвы иль от Скупибанки до Круглавы иль от подножия счета до орлиндского глаза он мирненько распрелегся. И всепутьем (рог!) от фьорда к фьельду его бухтров габоои точно завопят его помеж скал (хуахуахуа!) в плитыплылплыве и поливвенной ночи, дедаальной пещрянной ночи, ночи плюрабельчиков, ее порхлейта в хитрых хорях (О карина⁵! О карина!) будит его. С ее иссаванскими эсаванами⁶ и скотоджэкмартинками вокруг всех им входиниц и выходомов. Размазывая бабочкины глазки⁷, взирая длань унылого дрызглого Глухлина⁸. Молитва пред Обжорьем. За все что нам, масли гречно овощей⁹, нисповедет. Воспали хруща и берегай блуда зоба ради¹⁰. О схлынь¹¹! Будто муда¹². Дедульфин свалился вниз но бабойко сжигает бланк¹³. Кочето на окорани блюрти? Финнфойфом Пёрш. Кочето-сы его перченой головой? Буханка Сынпетруха Кеннедийского хлеба. А кочето прицеплено к танчику его хлыста? Стакан Дану У'Даннелского пенносходного Доблинского эйля. Но, гля, как вылакали б вы его жуливольствие и вонзили зубы сквозь ту мокоть белоцветочного телья во владении его как чугемота ибо он нойгдельше. Кончище! Только стертография вчерашней сцены. Почти румяный Сёмгасалар¹⁴, древний все-рез года Агапемонидов¹⁵, он расмольтился в нашем чумглане, заскорбьсорбирован и упакован прочь. Так что едапеза эта измёртвлена для лосось-кого, шлюки, шлейща и злаченой середки¹⁶.

Но все ж да не увидим мы еще бронтоихтиандровую фигуру очерченную в дреме даже в нашем собственном ночивреми на осоке судачного сноточа что Бронто любил, а Брунто опору мёл на. Здесь лежит едил¹⁷. Рядом со свобоженкой малышкой. Чтосли ей быть в фартукях и

порхочьях, воняпках и выпвечках, с кучей руднег и попрошай с передник. Это еще что, сто пудов, мы все любим маленькую Энни Руини¹⁸, или, мы имеем в виду, любаленькую Энни Рейни, когда под свонтиком, она дуройдёт козойдёт притенциовывая. Хы! Брюзливые спайиньки, хы хряпишь! На Бенн Хизере, в Шпилополе тоже. Черепная головка на нем, отлинатель его мотивов, всмотритесь-ка во младуна в вонтамути. Ах фы? Его глиноги, обдерненные в патриве, торчат мощна где в последний раз упаловных¹⁹. У холзи журнальной сценки, где у Джули млели зенки, в сескровиной шали. В то время как перепротив этого красоток альянса внезادي золма шоссят, святолого золма! на мешворках форта, бом, тарабом, тарабом²⁰, притаились засадояжеры, зрелище лиффящих-вы-жидоне верхуев и дешомеров. Отсюда когда облака катят мимо, джейми, вид с надптичьего полета удоялем на нашу курганную массу, Волинстоунзкий национальный музей, совместно, на несколько зеленоватой дистанции, с очаровательным герцогством Ватерлузским и двумя вполнебелыми деревеньками кто покаслушничают так щеко-туний писеж литсв²¹, хорошуличек! Проникателям позволяется внутрь музеохолма бесплатно. Уэлш и Пади Паткинсы, один шеленк! Вспомчехвосцы индалиды старой гвардии найдут тут пусьпусный пуссипрам чтоб насыдить сорт своих ядиц. За ее отмычкой снабжай дворницу, мистрес Кейт. Намек²².

Вимбильданова Музейната (Ватерлоо)

Вот путь в мяузейнату. Осторожно шляпы вкозля внутрь! Сейчас твы в Вимбильданской¹ Мяузенайте. Вот Просацкая пошка. Вот франтуз. Намек. Вот флаг Просацких, чапка и колдудце². Вот пуля что въехала флаг Просацких. Вот франтуз что палил на Буйле что въехал флаг Просацких. Салюз³ Коршуганн⁴! В гору твою пилку⁵ и вилку! Намек. (В копытчко! Отлично!^{5*}). Вот та тригралка Липолеума. Намек. Липолеумка. Вот Вимбильдан на своей той же самой белой лошадице, Кокенгааге⁶. Вот большой Сраттур⁷ Вимбильдан, знатный и магнетический⁸ в своих золовянных шпорах⁹ и выжелезном¹⁰ фракцоге и катребрашных¹¹ деревбашмах и магнатовых хортяжках¹² и бангкокском¹³ гламзоле и гаэлгуновых¹⁴ галошах и белопонтецких¹⁵ войнталоонах. Вот его большая белая лошадица. Намек. Вот три липолеумных пацашки брюзжавшись к земле заживо в смеркопах. Вот один вражийственный инглуш, вот вошландец серый, вот дьяволлиец, нагнувшись. Вот мольшой липолеум убывающий липолеума мельшого. Галлогурский¹⁶ оргаумунт¹⁷. Вот мелкий липолеумчик что был ни мульшим ни мальшим. Ассаи, ассаи¹⁸! Тродыр Фиц Нахер. Грязный МакДайк¹⁹. И Волосатый О'Хаери. Все они арминус-варминус²⁰. Вот Делийские альпы. Вот Монт Тивел, вот Монт Типси, вот Гранд Монс Инжун. Вот окрымляемая линия альп кольцеаясь контужищем для троих липолеумков. Вот джиннки с их ливорнками финтя про-честь в своей рукодельницкой книжке по стралегии²¹ пока войницы их неглижелят Вимбильдана. У джиннок минетка в ладони и у джиннок распу-черны волосы и у Вимбильдана ветрит дуй. Вот большого Вимбильдана мрамореальный телоскупный²² Чужедранец поосадал на фланках джиннок. Секскалибер²³ блоших сил. Намек. Вот я Белкум произродя свою филиппу из своей самой Ужасной Наимрачнейшей Козыряжной Кромвельницы. Граблёной. Вот джиннок корозрелая депеша дляб оробесить Вимбильдана. Депеша в тонких красных линиях накрест витришки у меня Белкума. Йо, йо, йо²⁴! Долевой Бартер. Мытарь жеств воем! Кадило утварь малюсенькой фрулички. Сову женим²⁵. Намек. Это были тиктаки джиннок длябы фонтенуарить²⁶ Вимбильдана. Ши, ши, ши! Джиннки царевностно люблазня троих липолеумов. И липолеумы пошлы бойкохотью на того самого Вим-

бильдана. А Вимбильдан дымит своего бандуру. Вот герольд Белкум, боннет киверу, наспешая свое святойное слово с яйценицей по уши Вимбильдану. Вот Вимбильдана шлюхнутый ящик для приспич. Приспича деслоцируема на регионах задко меня Белкума. Саламангра²⁷! Ай, ай, ай! Целковые джинночки. Жор победы! Ссаны фуй рьян, одинокуй²⁸. Вимбильдан. Это была первая шутка Вимбильдана, тик за так. Хи, хи, хи! Вот я Белкум в моих двенадцамильных каучушах, скрип, скрип и передовой выдвигайло, дряпая поле ради джиннок. Хлебни глоток-ка, залпохлёб, ибо так же нескорее еще купить ему гиннесса чем спортить спертый портер. Вот Рыские ядра. Вот траншуз. Вот батаряды. Вот Пушечный Корм с гузкой. После его столднего индалджинга. Вот уроненные²⁹. Вдоволь замлей³⁰! Вот джиннки в красущих боненьких глюхерках³¹. Вот липолеумы в буялых фрейтузах. Вот Вимбильдан, у осколков Пропки, открыть огонь. Сватюшки мои! (В быхо! Пли!) Вот верблюдерия, вот потоха, вот сульферины³² в действии, вот их минервы, вот психические ожоги. В сивушный рог³³! Артишок тебе пизанский. Вот крик Вимбильдана. Брум! Брум! Кумбрум³⁴! Вот крик джиннок. Чур непогоди! Бык потакай нагличан³⁵. Вот джиннки убогая к своим шустерлистам³⁶ на спонтанных каплунках. Со съёп съёпным съёпом и скок прык скоком так воздушным. Ибо сердца их тут как тут. Намек. Вот меня Белкума споси спокойный сильвушет³⁷ за муражки в саване его картечи. За миродину! Вот укусины марафона развесёла джиннок оставили те после себя. Вот Вимбильдан дряцая свою ту же самую мармориальную целоскупную Наутёчницу за свои королевские развледения на боглых джиннок. Ганболиста делля порка^{37*}! Делавера фа-минора³⁸. Вот кралюсенький из липолеумов, Вориска, что шпионил за Вимбильданом с того большой белой лошадицы, Копейнкопы. Стенкопёрт Вимбильдан – старый промашный супружец. Липолеумы – славные жереды хлопстяки. Вот гиена³⁹ гинбрысси ржущая изо вслух сил над Вимбильданом. Вот лейпицкий⁴⁰ мугли хвоюя пужас от гинбрысси. Вот хиндуй Шимар Шин⁴¹ меж мугли боем и гинбрысси. Намек. Вот злоский старый Вимбильдан подырая половинку трилистниковой шляпы липолеумов отыз провя бязи. Вот хиндуй ярозло радженван на бомсцышке. Вот Вимбильдан приматывая половинку шляпы липолеумов к торщвосту на козде его большой белой лошадицы. Намек. Это была последняя шутка Вимбильдана. Хит, хит, хит! Вот та же белая лошадица Вимбильдана, Кобельшняген, вилая своим тылоскрупом с половинкой шляпы липолеумов чтоб атакоблять хиндуйного sibоя. Хнней, хнней, хней^{41*}! (В бытряпку! Фол!) Вот sibой, сумяушный кошапник⁴², подскачка и долойник, орет Вимбильдану: Ап Пуккару⁴³! Пукка Юрап! Вот Вимбильдан, хлевождённый гентельмен, трутит свою спищцницу на курцыганского Шимара Шина. Чур те брал! Вот радигубный sibой⁴⁴ сдувает всю половинку шляпы липолеумов с кончика хвоста на заду его большой жироккой дружепницы. Как кончил Копенгаген⁴⁵. Вот путь в мяузейнату. Осторожней ботинки выкозляя наружу.

Пфу!

Дом Иервикера. Служанка-курица находит письмо на навозной куче

Как тепленько бы мы внутри там но как ухладно здесь воздухоженье. Мы знигдем она живет но вам нинзя говорить не-куме по лампе Джига-Фонаря! Это омаленный свечкой домик месяца и одня ветрёшка. Даунадаун, Верхний Даунадаун. И момерен ватсондевиц. И погода такая по-резону тоже! Бредячий ветер вальскруг пилтдаунов¹ и на каждом гребанном кочкамне (если сможешь разглядеть пятьдесят я высмотрю еще четыре) такая пташишечка, одзынька, двинька, трелька, чаротолка, петька, шасталка, сёмкалка, авоськалка, девичелка, кудесятка пташулечка. Всамгорье дроздополей! Под своими семью ротщитами лежит один, Лампроп².

Его мечатка подле его. Шпулём сконенный. Наши голуби парочка залетны быв к нордки-фам. Трое из ворон^{2*} похлопали южно, кваркая о дебакле квартерам того неба откуд отвечают плебки: Вой, эт' славно! Она некогда не выйдет когда Тхон на смотливне или когда Тхон сверкнет со своими Русалка девицами или когда Тхон дует трешный зуд на кельтов Тхона. Не нубо нет! Ни кола в зине! Ней было б слишком ночень поездно. Схоронь-мне-палок и завяж-мне-пучеглаз и каждого чёртного на золе³. Фи фо фом!⁴ Она люшь не чаёт пока мольцыки не будут мольцыками. Вот, и сейчас продолжает оказываться, идет она, фугля мира, пародай-ная^{4*} птичка, аистая погородица, буколочка в посейдаже, с цибисом и знахарьями в малощочке на пальчочке и флесткой фляской суеметая прифейженных пактов удачи-вамные поклучники, подобрав тут, поклевая там, пусипуси трофипуси. Но же армитиды⁵ этим близком, милитомирус, и из автора желаем мы хвастливого дрожества мелочейным мастерам⁶ и быть там горласному перемирию для случивейших детерей в узде⁷. Стань задом со мной и восшептай день тот чтоб разные мы⁸. Она заикнула у кучера фару лучше было чтоб пасти (кто идет прелестно йдёт чуловечки и фуфельки покруг). И все добычные вещи идут в ее рянец: платрончики и слестящие пулевицы, колготки с начесом и фляжки всех наций, клавицицы и налопатники, карты, ключья и поленницы надпенсовиков и залуненные брошки с кровавичными бречами в их и хвастонские^{8*} подтяжки и массы чуфлочков и цацные мишурушки и капец всем орущий⁹ и уродовательный козелок кошаств и гаубицу мылом моя¹⁰, ильцы и эльцы с любой любовью и плачками лольчиков, мошкарлики и личудки, и последний вздох что идет от перца (покниженные!), и незапервеннейший грех что видолнце (это ковченко!). Целую. Целую крепко. Крест накреп. Целую накрест. Доконав дней своих. До вскляксы.

Как украстно и правдевиче с ее стороны, когда в запаре щенок¹¹, воровать наши исторические настоярки из прошлых слеппроприцательностей так чтоб буде сделать нас божемниками и камеристницами взъерошенькой чертнугосломки. Она живвит среди нашей долгибели и смётся кожной уморой для нас (ее раждаемость неконтролируема), с салфартучкой для ее каше и ее сабо давая жарий (так тёрно! так жмаль!) попросишь ежесть вы и я те отскажу. Ху! Ху! Грихеры могут подняться, а троштанцы пасть (там бывая по-двое возрений на всегдажную картину) ибо на бочных тропах верхнего непровидения это и есть что делает труды жизнящими того чтоб бросить и мир это клетка для срезшников чтоб срезшить в ней. Пусть молоденькие жущины увлекаются пессказнями и пусть молодые умчины толкут складно у заднищого за спиной. Она знает свой рыщочный долг пока Лунтум спит. Сберегла тыль деньго-нибудь? говорит он. Сделала я что? с мышкой говорит она. И все мы тут как мужианна потому что она корыстолюбка. Хоть осыртания масли и лежат под ликвидацией (потёб!) и нет там небылда ни бровисинки ни кустницы на этом голыще мироздлого господлецтва и она ссудит восковую свечку и наймет торфа и кошарит берег свои складки б согреть и она сделает все что может завсегдайка даб пихнуть занятие. Распахнуть. Пыхтеть защелкой. И случись даж шалтаю залупасть колцать раз как неуклюже снова в борбухсалуне всех наших великих увещевателей как будут там ички на завтраур, глазуньей ксёндзу¹² заботливо. Так истинно суть то что гдесть кувырок челяй заварен тоже и когда думаешь ты заметил зань будь уверен чтолько петушен дурицей.

Тогда ж как она за своей бихевииоритной работой в прибуде короленны, фруктея ради первенцов и беря свою десятину, можем-ка мы свершить свой обзор двух холмиков даб не увидеть ничего из небесков здесь как и в где-либо, всерх ералашками, как и очень многие хигилы и коллины, Красиживаясь, ягодушенные и в симпахник, в своих шурушущих сатинах и тафтафтяных лосинах, исполняя вартонов чудень на пиоле пурка. Подъем, хьюйцы! Приглаживайтесь прямо к миннкам! Без промедления, Николас Прауд. Мы можем и не увидеть и не услышать ничего если решим так о коротконогих бергинах неподалеку Коркхилла или бергамурах

Арборхилла или бергагамбол Саммерхилла или бергинчелях Мизерихилла или кантрибоссных бергонах Конститушхилла хоть у каждого толпода и найдется парочка своих мотивчиков и у каждого ремесла своя клевиная механика и у любой гармонички собственная фишка какая-нибудь. Олаф справда и Ивор слова и Ситрика место помеж ими¹³. Но все они там еле-еле наскребая выдавить подобие что порешит и потешит жизни проблезиянский ребус, отплясывая вокруг своей середины как лососец на гриле, О, когда лежит он кремля от макроборга Крепстоя до микробирга Пылебота¹⁴. Надлежай сей звук Ирландского смысла. Реально? Здесь Англичан увидеть можно. Рояльно? Один суверен перефунтен в петровой пенс. Регально? Тишина проносит сцену. Бложь!

Дублинский ландшафт. Пре-история Ирландии

Так вот это и есть Дьюблонг¹?

Хлопнись! Цыц! Эхоландия!

Как очаровательно изысканно! Это напоминает тебе измытую гравюрезку что раньше пятнела на кляксной стене его трактиршливого дома. Были они? (Уверен что та утомительная церговная обшаркшица² с мужикальной шоколадной коробкой, Мыйра Митчел, слушает). Послужайте, останки той изношенной грамуры где были похиренены Птольмены³ из Инкабусов⁴. Были мы? (Он только притворёбывается болотиться за юбалеиной арфой от второго истощующегося слушателя, Феяри Фарелли⁵. Это хорошо известно. Гладь сам и видь старый ност новым. Дблн. Х.И.О.О⁶. Слышишь? У мавзолаймовой стены. Фимфим фимфим. С пышными фанфарохонами. Фумфум фумфум. Это оптофон⁷ который онтофейнит⁸. Слочь! Магический глунз Уитстоуна⁹. Они будут букситься речно. Они будут слишаить навькид. Они будут притваляться всечно. Харпдискорд будет их чевовек.

Четыре вещи потому, говорив наш геродотнутый¹⁰ Маммон Луйюс¹¹ в своем великом старом историоруме¹², написал около Бориорума¹³, синючшей¹⁴ книги в бейла¹⁵ анналах, ч.в.¹⁶ в Дюфлинарски¹⁷ нигда блюдо сгинуть пок верескдым и сорнятуци Эйре¹⁸ остро блюда покровить. И вот они теперь как тут, высечь твердо их. Ч. Частости! Унум¹⁹. (Адар²⁰.) Бульбинбосс²¹ взобрался на олдермена²². Ай, ай! Дуум²³. (Низам²⁴.) Башмак на бидной старой женднище²⁵. Ах, хо! Триом²⁶. (Тамуз²⁷.) Рыжеватой мэйди, о'брайн²⁸ а'невесте, быть пиканутой. Бомжой, бомжой! Кводлибус²⁹. (Мархешван³⁰). Перро будет не увесестей стойки столба³¹. И так. И все. (Суккот³²).

Итака, как лентяев ветер перевирачивая страницу на странице, пока иносенс³³ с анакли-том играют в пучеглазый антипоп, листы живых в шниге деяний, анналы сами по себе задавая темп циклам событий великим и национальным, служат легкопаемо причиной как тому быть.

1132 Р.Х. Люд похож на эмметов³⁴ или мурашек бредят по земликому шерохому Вальфиску³⁵ что лежал в Ручейке каком-то. Коровые пузырёвы ноя в Убланиуме³⁶.

566 Р.Х. В ночь Огнидов этого года после потопа одна пезряшливая карга что имелкала прочную скоробность дляб тащить мертводерн с блотного мудозера под суростью своего Киша пока шарилась она дляб удовлетрусить свое коропытство и клянусь своей душалью но нашла она себе паинькуль смуглых ханжаков и иллегантных ботинок, так богатых аропатом. Мутные дела в Барьерфорде³⁷.

(Молчит.)

566 Р.Х. В ту пору там выпало что одна бронзолонная дамочка горевала (собраласо-
лась³⁸!) потому что тот Лашенка ее любимец был похлещен у ней огром Певропом Пиусом³⁹.

1132 Р.Х. По два сына в час рождались пока гудмана и его страдымы. Сыновья эти звали
себя Кэдди и Примас. Примас был каракульным и муштровал весь честной люд. Кэдди ходил
в Таверну и написал о войхне и мари. Кробухие слова для Дублина.

Где-то, по-родимости, в джиннеблейской дыре⁴⁰ меж предилувиозным⁴¹ и аннадомини-
рующим⁴² копиист должно быть сбежал со своим свертком. Козлявый потоп поднялся или лось
предъявил ему или султрап всемиургный от всемонаивысочайнейшего эмпирейского (гром, в
сумме) землеспряжения или датцы чужорливые трахнули по поклитому дверню. Писарецид
тогда и там бывает отвращенным по стариков кодексу с пеней покрываемой девятью марками
или шестипильками в металице ради труда его шлака тогда как будет то опять и снова у нас в
арьерере ариев эры, в качестве растрельтата военной и гражданской схватки, что одного гине-
куру⁴³ прикидовели на эшафот за взятие той же самой пени суммы тайком путем сованья носа
в ящики его соседа сейфа.

Захватчики. Матт и Ют пересказывают битву при Клонтарфе

Теперь в конце концов это приискусстнутое и пелегромное или возмукающее или чит-
кое подымим мы наши уши, глаза тьмы, от какого тома Либер Ливидуса¹ и (тох!), как воз-
мирно миронично, сумратные дюны и смерцающиеся прогалины, самоняется бред нами вбт-
чизны нашей равнина! Тоший под кедром пастырь лежит со своей крюкой; молодой чолень при
челани сестре щипет на возвратившихся зелениях; междев ее качающихся листников троевед-
ница стимухлюет смирение; небод вечносеры. И вот так, тоже, ослиную ушность. Со стычек
Медведона и Волосача подзернышники² оставались в Баллимуне³, мракусная роза повыже-
гнала Козлотунские изголоди, двигубы сжали рвесте их у сладкого Руца⁴, городандия огонь-
колец, кобелючка и краснолючка вычестрилили майдолины Нокмаруна⁵, и, пусть и лишь б их
за пояс, в течении хилиады перихелиганов, Форморы выебритли зужб Датчанам и Волопсы
были изыдены Поджукателями и Джойнцы возвели хвалтуру к Нёбеусам зижда на зыбях и
Мал но'Зелен – детский отец Города (Годично! Годично! И смехалёзы!), эти пактскрепляю-
щие петлицы всё квадрились сквозь века и дымок сейчас дымесся до нас, свеж и соткан-из-
одних-улыбок как, в канун Убейвсехто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.